

Библіографія.

*Исторія русской церкви Макарія митрополита московскаго и ко-
ломенскаго. Томъ XII, Сиб., 1883 г. (съ портретомъ покойнаго
автора).*

На XII томѣ пересѣлся великій трудъ Карамзина: «Исторія го-
сударства російскаго»; XII томомъ заканчивается нынѣ и другой, не
менѣ монументальный и долговѣчный трудъ — «Исторія русской церкви»
Макарія митроп. московскаго. Оба названные томы изданы послѣ смерти
ихъ авторовъ, оба обрываются на XVII столѣтіи, хотя митроп. Макарій
ушелъ немного дальше своего предшественника: Карамзинъ не докон-
чилъ XII тома; митроп. Макарій написалъ начало и XIII тома; Карам-
зинъ остановился на 1612 г., митроп. Макарій дошелъ до 1667 г. Есть
сходство и въ манерѣ изложенія. Пресв. Макарій давно уже оставилъ
свою искусственную систематическую архитектонику, по которой распо-
лагалъ первые главы своей исторіи, и обратился къ простому, ясному,
основанному на внимательномъ изученіи источниковъ, обстоятельному
разсказу, каковой мы находимъ и въ послѣднихъ томахъ Карамзина.

Послѣдній томъ исторіи митроп. Макарія обнимаетъ собою собы-
тія съ 1652 по 1667 г., слѣдовательно всего 12 лѣтъ. Центральнымъ
лицемъ этого тома служить патріархъ Никонъ. Къ удивленію и отчасти
къ стыду русскихъ историковъ, предшественникомъ своимъ въ изученіи
патр. Никона высокопресв. авторъ имѣлъ не кого-либо изъ русскихъ
ученыхъ, а англичанина Пальмера. «Никто столько не потрудился надъ
собраніемъ матеріаловъ для исторіи патр. Никона, (говоритъ митроп.
Макарій XII, 10—11, въ подстр. прим.), сколько потрудился извѣстнымъ
англійскій ученый Пальмеръ. Онъ посвятилъ этому дѣлу десятки лѣтъ,
и все, собранное имъ о Никонѣ на русскомъ и другихъ языкахъ, пере-
велъ на англійскій и напечаталъ вмѣстѣ съ своими оригинальными со-

ображеніями о значенні діяльності Пикона и о послѣдствіяхъ его изложенія въ шести большихъ томахъ подъ заглавіемъ: «The Patriarch and the Tsar. By William Palmer. London». 1871—1876 г.

Какъ не интересны жизнь и дѣятельность патр. Пикона, по спеціальнымъ задачи *«Кіевской Старины»* заставляють насъ оставить Пикона въ сторонѣ и обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ сравнительно немногихъ страницъ изъ XII тома *Исторіи* митр. Макарія, гдѣ идетъ рѣчь о судьбахъ южнорусской церкви (стр. 11—111 и 535—591).

Въ указанныхъ страницахъ изображается состояніе южно-русской церкви въ то смутное и переходное время, когда Малороссія, подъ водительствомъ Богдана Хмельницкаго и его преемниковъ по гетманству, отъ Польши отстала, а къ Москвѣ рѣшительно и безповоротно еще не пристала. *Шатость и колебаніе* въ мысляхъ и поступкахъ служить характерною чертою этого переходнаго времени; *шатость и колебаніе* не только между мірянами, но и между лицами духовнаго чина. Хмельницкій объявлялъ себя борцомъ *за святую* православную *вѣру*; подъ его знамена стекались православные русскіе люди также воевать *за вѣру*; *благочестивое*, т. е. православное духовенство, благословляло своихъ *касмыхъ на защиту вѣры*; подъ державу московскаго государя Хмельницкій въ концѣ концовъ преклонился главнымъ образомъ по причинѣ *единовѣрія*. Естественно, по видимому, было-бы ожидать, что малороссійское духовенство съ радостію будетъ привѣтствовать рѣшимость гетмана присоединиться къ православной единовѣрной державѣ и если само не приметъ на себя починъ этого присоединенія, то по крайней мѣрѣ съ полнымъ сочувствіемъ отнесется къ совершившемуся факту. Надѣлѣ было не то. Митрон. Сильвестръ Коссовъ правда привѣтствовалъ вѣтвятою рѣчью нисловъ московскаго государя, явившихся въ Кіевъ принять этотъ городъ подъ царскую руку, но въ то-же время нослалъ заявить въ гродскомъ лицомъ судѣ слѣдующую протестацію: *«Москва, завладѣвъ Кіевомъ, принуждаетъ отца митрополита, архимандрита и все духовенство къ противузаконнымъ поступкамъ, чтобы, оставивъ короля, его милость, не считали его государемъ, а поддались-бы и присягнули московскому государю. Но все духовенство не желаетъ этого сдѣлать, а желаетъ имѣть государемъ короля, и какъ прежде духовные никогда не были бунтовщиками, такъ и теперь не будутъ, о чемъ по всякъ городскимъ судамъ они дѣлають заявленія.* Дальнѣйшія отношенія митрон. Сильвестра Коссова къ московскому правительству исполнены недоразумѣній и пререканій, а послѣдующіе митрополиты Діонсій Балабанъ (избранъ 6 дек. 1657 г., поставленъ 23 февр. 1658 г., скончался 10 мая 1663 г.) и Иосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій совсѣмъ не жили въ

Кіевъ, гдѣ стоялъ московскій гарнизонъ, а пребывали во владѣніяхъ польскаго короля, подъ его державою и въ его подданствѣ.

Ярый руссофетъ не задумался-бы обвинить тогдашнихъ кіевскихъ митрополитовъ въ двосудіи, фарисействѣ, измѣнѣ и предательствѣ.

Митроп. Макарій, какъ опытный историкъ, привыкшій взвѣшивать условія мѣста, времени и обстоятельства, въ зависимости отъ которыхъ стоитъ дѣятельность человѣческая, судить спокойноѣе и основательнѣе, и потому мягче и справедливѣе. Вотъ образчикъ его сужденій. Когда московскіе воеводы заявили митрополиту Сильвестру Коссову, что они хотятъ строить крѣпость на мѣстѣ близъ софійскаго собора, то митрополитъ отвѣчалъ, что на томъ мѣстѣ онъ города (крѣпости) ставить не дастъ, и произнесъ: *«если начнете на томъ мѣстѣ ставить городъ, я начну съ вами битися»*. По поводу этихъ словъ митроп. Макарій замѣчаетъ: «московскимъ воеводамъ эти слова могли показаться страшнымъ преступленіемъ, но въ Литвѣ и во всей Малороссіи они вовсе не имѣли такого смысла: тамъ обыкновенно подобнымъ образомъ отставались имѣнія даже противъ королевскихъ указовъ не только свѣтскими, но и духовными владѣльцами. Такія сопротивленія королевскимъ грамотамъ и посланцамъ не разъ оказывали сами кіево-печерскіе иноки, а еще прежде и православные владыки» *).

Что касается до основнаго вопроса, чѣмъ объяснить шатость и колебаніе малороссійской іерархіи, которая не вѣриво тянула къ единовѣрной Москвѣ, то въ объясненіе этого находимъ у митроп. Макарія три причины: внѣшнюю, внутреннюю и формально-каноническую.

Первая причина состояла въ томъ, что малороссійскіе іерархи не были увѣрены въ полномъ и окончательномъ торжествѣ Москвы надъ Польшею. «Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ боялся, что если онъ начнетъ сносіться съ московскимъ государемъ и просить его о принятіи Малороссіи въ подданство, а государь на это не согласится, то ему, митрополиту, со всѣмъ его духовенствомъ, съ церквами и монастырями, придется плохо отъ поляковъ въ случаѣ ихъ побѣды надъ козаками. Даже и теперь, когда царь московскій согласился взять Малороссію подъ свою руку, и когда гетманъ и старшины козацкіе уже присягнули ему, даже и теперь Коссовъ съ своимъ духовенствомъ считалъ за лучшее показывать полякамъ видъ, что онъ покоряется Москвѣ противъ воли: бѣльшая часть православныхъ кіевской митрополіи жила въ Ма-

*) Крѣпость близъ софійскаго монастыря, не смотря на сопротивленіе митроп. Сильвестра Коссова, была все-таки построена. Остатки крѣпостнаго вала, въ которомъ засѣданы были Ярославъ Золотая врата, раскопаны уже въ послѣдніе годы при планировкѣ Львовской площади. Память о крѣпости уцѣлѣла въ названіяхъ двухъ улицъ *Рейтарской* и *Стрѣлецкой*.

лороссіи, подѣ властію Польши, и ихъ участь, и безъ того тяжела, сдѣлалась бы еще невыносимѣе, въ случаѣ открытія измѣны митрополита; а съ другой стороны нельзя еще было ручаться, что поляки не овладѣютъ вновь Кіевомъ и Малороссією и не расправятся тогда съ намѣнниками» (стр. 58—59). Дѣйствительно это послѣднее предположеніе со всею очевидностію было высказано митроп. Сильвестромъ Коссовымъ въ его перебранкѣ съ московскими воеводами: *„не ждите начала, ждите конца: увидите сами, что вскорѣ надъ вами будетъ“*. Эта причина имѣла очень большую силу, особенно по отношенію къ западной Украинѣ, которая, за исключеніемъ Кіева, осталась во власти поляковъ. Москва не успѣла воссоединить съ собою всей Малороссіи. Царь Алексѣй Михайловичъ, долженъ былъ, по его собственнымъ словамъ, *половину святаго хлѣба бросить собакамъ*. Бывали моменты, когда власть Москвы колебалась и въ восточной Украинѣ, напримѣръ послѣ коноптискаго пораженія.

Была и другая, болѣе общая, важная и глубокая причина *шатости* малороссійскаго духовенства на пути его сближенія съ Москвою. Въ теченіе 400 лѣтъ отдѣльной жизни *два русскія народности* — великороссійская и малороссійская выработались въ два типа, не только различные, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно противоположные. Это различіе достаточно отчетливо изложено въ извѣстной статьѣ Н. И. Костомарова (*Монографіи*, т. 1), и намъ нѣтъ надобности повторить здѣсь ея выводовъ. Замѣтимъ только, что у малороссовъ на столько же преобладаетъ начало личности, на сколько у великороссовъ начало общности, а въ религіозномъ отношеніи малороссъ на столько же склоненъ къ мечтательному нигизму, на сколько великороссъ къ буквѣ и обрядности. Неудивительно поэтому, что два родные брата — великороссъ и малороссъ, встрѣтившись между собою послѣ долгой разлуки, взглянули другъ на друга враждебно. Это отразилось во всѣхъ частностяхъ жизни, въ томъ числѣ и въ іерархическихъ отношеніяхъ. У преосв. Макарія имѣется на эту тему не мало любопытныхъ фактовъ. Въ Малороссіи іерархи выбирались вольными голосами; въ Москвѣ назначались правительствомъ. Число лицъ, участвовавшихъ въ элекціи, было не очень значительно и повидному исключительно принадлежало къ духовной и свѣтской аристократіи *); при элекціи бывали безпорядки и злоупотребленія.

*) Актъ избранія Сильвестра Коссова подписали болѣе 20 духовныхъ особъ и до 50 свѣтскихъ. Относительно того, кто долженъ былъ участвовать въ элекціи, повидному обязательныхъ правилъ не было, а все опредѣлялось удобствомъ и обстоятельствами. Такъ выбираются въ настоящее время въ приходахъ церковные старосты, и мы едва ли ошибемся, если въ томъ-же родѣ будемъ представлять себѣ элекцію малороссійскихъ архіереевъ.

бленія *); но тѣмъ не менѣе элекція была дорога для малороссіянъ, потому что соотвѣтствовала общему складу ихъ быта. Между тѣмъ малороссіяне не безъ основанія опасались, что Москва уничтожить элекцію вольными голосами, а будетъ посылать въ Кіевъ своего митрополита, назначаемаго правительствомъ. Одна мысль объ этомъ наполняла ихъ яростію и негодованіемъ. «Если, говорили кіевскіе духовные, по изволенію государя, будетъ у насъ московскій митрополитъ, а не по нашему избранію, то пусть государь велитъ скорѣе воѣхъ насъ казнить, нежели мы на это согласимся. Какъ только пріѣдетъ въ Кіевъ московскій митрополитъ, мы запремся въ монастыряхъ, и развѣ только за шею и за ноги выволокутъ насъ оттуда; тогда и будетъ московскій митрополитъ въ Кіевѣ... Лучше намъ принять смерть, нежели быть у насъ въ Кіевѣ московскому митрополиту» (стр. 588—589). Только такіе свѣтскіе карьеристы, какъ Брюховецкій, готовы были просить изъ Москвы русскаго святителя, и только такіе духовные карьеристы, какъ иѣжинскій протоиеръ Максимъ Филлимоновичъ (въ архіереяхъ Меодій) готовы были принимать архіерейское поставленіе въ Москвѣ. За то малороссійскіе духовные и не хотѣли подчиняться Меодію, поставивъ на видъ между прочимъ то, что «онъ посвященъ на епископство бесъ всякой элекціи (какая бывала въ епархіяхъ кіевской митрополіи) и что онъ только по своему желанію, не имѣя никакихъ заслугъ предъ церковію, выпросилъ себѣ блюстительство» (стр. 575—576).

Но не изъ за потери только дорогаго права элекціи безпокоились малороссіяне; еще болѣе опасались они религіозной нетерпимости Москвы въ соединеніи съ упорною преданностію ея буквѣ и обряду. Въ самомъ ходячемъ и вульгарномъ, хотя и невѣрномъ, видѣ это опасеніе формулировалось такъ: *Москва будетъ насъ перекрещивать* (стр. 67 и стр. 589). Въ букввальномъ смыслѣ такое опасеніе было несправедливо, но это было только усиленное выраженіе для обозначенія тѣхъ цостолннихъ пререканій и недоразумѣній, какіе возникали на каждомъ шагѣ при новомъ сближеніи двухъ давно разнакомившихся русскіхъ народностей. «Люди злонамѣренніе», говоритъ митроп. Макарій. «могли съ умысломъ распространять объ этомъ слухи (т. е. о перекрещиваніи) въ народѣ, чтобы возбуждать противъ присяги московскому царю» (стр. 61).

Была наконецъ и третья причина нежеланія Малороссіи стать подъ іерархическую власть Москвы, причина формальная и легальная,

*) Такъ наприм. въ ноябрѣ 1673 года было избрано на кіевскую митрополію сразу двое: Антовій Виницкій и Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, и митрополитомъ остался тотъ, кому элекція давала на сіе менѣе права.

— это въковая, со времени Владымира св., зависимость ея отъ константинопольскаго патріарха. На нее съ особенною силою указывалъ въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу посланный отъ митроп. Сильвестра Коссова печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, утверждая, что она «служить корнемъ всѣхъ нашихъ вольностей». Какъ порвать эту зависимость безъ согласія самаго патріарха? Кто припомнитъ недавнюю исторію греко-болгарскаго церковнаго вопроса, тотъ пойметъ, какія настойчивыя усилія требовались для того, чтобы освободиться изъ-подъ власти константинопольскаго патріарха, который не прочь былъ хотя взрѣдка употребить духовную власть противъ ослушниковъ своей каведры, какъ показываетъ примѣръ Меоодія (Филимоновича), мѣстоблюстителя кіевской митрополіи, котораго онъ предалъ проклятiю *). Съ другой стороны зависимость отъ него южно-русской церкви, говоритъ митроп. Макарій, была только номинальною и давала полный просторъ кіевскому митрополиту жить и править своею церковію по своей волѣ, независимо ни отъ кого и безъ всякаго контроля (стр. 80). И въ самой Москвѣ хорошо знали, что по канонамъ церкви одинъ патріархъ не можетъ взять себѣ митрополіи, принадлежащей другому патріарху, безъ его на то согласія (стр. 83). Но для того, чтобы получить согласіе царградскаго патріарха, нужно было время; еще болѣе времени нужно было для того, чтобы покончить тягостную войну съ Польшею; и еще болѣе времени для того, чтобы приучить малороссовъ къ мысли о іерархическомъ подчиненіи Москвѣ. Для того, чтобы наполнить это переходное время, московская церковная политика создала учрежденіе *мѣстоблюстительства кіевской митрополіи*, каковую должность занимали епископы Лазарь Барановичъ и Меоодій Филимоновичъ.

Указаніемъ этой основной мысли послѣдованій митроп. Макарія о положеніи южно-русской церкви въ началѣ второй половины XVII ст. мы и ограничимся въ нашей замѣткѣ о его обширномъ посмертномъ изданіи, предоставляя любопытныя и драгоцѣнныя подробности онаго вниманію самихъ читателей.

Т—скій.

*) Читая XII-й томъ *исторіи* митроп. Макарія, поражаешься обиліемъ проклятій, разданныхъ направо и налѣво. Архимандритъ Феодосій Василевичъ проклинаетъ жителей Могилева, преданныхъ Москвѣ (стр. 101); царь Алексѣй Михайловичъ выражаетъ желаніе, чтобы патр. Никоиъ предалъ проклятiю архим. Василевича и шляхтича Полловскаго (ibid.) Митроп. Діонсій Баталинъ грозитъ *неблагодареніемъ* полтавскому полковнику Пущгарю (стр. 547). Патр. Никоиъ проклинаетъ крутицкаго митроп. Пигиряма между прочимъ за то, что онъ поставилъ Меоодія епископомъ въ чужую цѣковую область (стр. 570); патріархъ царградскій анаематствуетъ Меоодія (стр. 571. и т. д.

В. Е. Бучневичъ. Записки о Полтавѣ и ея памятникахъ. Полтава. 1882 г.

Родственная намъ, мнѣнатурная, сравнительно съ колоссомъ російскимъ, Галиція гораздо богаче насъ изслѣдованіями отдѣльныхъ мѣстностей и городовъ, у насъ-же только въ послѣднее время начали появляться изрѣдка книги такого рода. Не удивительно, что всѣ онѣ встрѣчаются публичною, особенно мѣстной, сочувственно и ожидаются съ большимъ нетерпѣніемъ. Также точно встрѣчена была полтавскимъ обществомъ и книга г. Бучневича. Къ сожалѣнію, оно обманулось въ своихъ ожиданіяхъ отъ этой книги.

Въ своей книгѣ г. Бучневичъ сообщаетъ историческія свѣдѣнія о Полтавѣ (7—34), о великой сѣверной войнѣ и въ частности о полтавской битвѣ (34—147), о полтавскихъ генераль-губернаторахъ, гражданскихъ губернаторахъ и епархіальныхъ архіереяхъ, со времени открытія полтавской губерніи (147—157), о достопримѣчательностяхъ Полтавы, а именно: первомъ памятникѣ въ воспоминаніе битвы 1709 г., памятникѣ, воздвигнутомъ въ столѣтній юбилей ея, памятникѣ на мѣстѣ отдыха Петра I, спасской церкви, крестовоздвигненскомъ монастырѣ шведской могилѣ, николаевской, рождество-богородичной, воскресенской, соборно-успенской и срътенской церквахъ, о домикѣ Котляревскаго и бывшей въ Полтавѣ славянской семинаріи (152—196), о селахъ: Жуки, Горбаневка и Пушкаревка, о мѣстечкѣ Диканькѣ (196—212) и объ учебныхъ заведеніяхъ г. Полтавы (212—222); текстъ книги заключается «біографическимъ указателемъ уроженцевъ г. Полтавы, извѣстныхъ своею служебною и литературною дѣятельностію» (222—227), а въ концѣ книги приложены примѣчанія (I—XLIX).

Да не подумаетъ кто-нибудь, что это изслѣдованіе самостоятельное, или что въ книгѣ есть кавія-либо новыя свѣдѣнія. Самъ авторъ въ предисловіи къ ней говоритъ, что единственною цѣлю его труда было собрать въ одно цѣлое всѣ замѣтки и цѣлыя описанія историческихъ памятниковъ и частей города. Дурнаго въ этомъ намѣреніи ничего мы не видимъ: о полтавской губерніи есть нѣсколько весьма обширныхъ и серьезныхъ изслѣдованій, каковы: Бодявскаго — «Памятная книжка полтавской губерніи», Орандаренко — «Записки о полтавской губерніи», Богдановича, Терещенко и друг. Въ нихъ и о самой Полтавѣ говорится весьма обстоятельно, и какъ названныя книги въ настоящее время довольно рѣдки, притомъ касаются всей губерніи, то дѣйствительно желаніе, хотя бы на основаніи только ихъ, составить исторію г. Полтавы, имѣетъ свой резонъ. Но г. Бучневичъ, заручившись этими книгами, а

сверхъ того — исторіей Устрялова, Вантышъ-Каменскимъ и другимъ, не принявъ на себя трудъ сострипать хотя-бы какую-нибудь компиляцію, а просто выписываетъ буквально изъ указанныхъ книгъ подходящія мѣста, не указывая даже, что откуда заимствовано, какъ это дѣлается въ хрестоматіяхъ. Г. Бучневичъ списанное рискуетъ выдавать за свое собственное и, перечисляя изслѣдованія, на основаніи которыхъ будто-бы составлены его «Записки», скрываетъ именно тѣ книги, изъ которыхъ дѣлаетъ прямыя заимствованія, какъ сочиненія Орандаренко и Бодянского. Таковы буквальныя и обширныя выписки изъ названныхъ сочиненій, составляющія всю главу Записокъ о войнѣ со шведами.

Въ основу списыванія у Бучневича положена книга Бодянского, въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ Бодянской разбавляется преимущественно Орандаренкомъ, а за тѣмъ Устряловымъ, Вантышъ-Каменскимъ и друг. Выаетъ даже такъ, что первая половина мысли выписана изъ одной, а другая изъ другой книги. Иногда же Бучневичъ беретъ на себя трудъ перифразировать чужую рѣчь, или дѣлаетъ перестановки въ словахъ и выраженіяхъ. Можно-бы такимъ образомъ всю положительно книгу Бучневича разложить на ея составныя части; но и тѣхъ указаній, какія мы на этотъ счетъ сдѣлаемъ, будетъ достаточно, чтобы подтвердить сказанное нами. Буквально выписаны изъ Бодянского слѣд. страницы: 19—20 (см. Бод. 20—21), 30—31 (Бод. 32—33), 41—42 (Бод. 30—31), 70—93, 103 (Бод. 35—46), 107—111 (Бод. 78—83), 147—152 (Бод. 70—75), 152—153 (Бод. 96—97), 153—157 (Бод. 90—101). Изъ числа первыхъ 12 стр. (текстъ книги начинается 7-й стр.) 5 заключаютъ описаніе (подготовавное) Полтавы кн. П. М. Долгорукаго, а остальные взяты главнымъ образомъ у Орандаренко. Стр. 36—41 выписаны буквально изъ исторіи Устрялова (т. II, 57—60). Слѣдующія страницы списаны буквально также изъ Бодянского, но въ перемежку съ выписками изъ другихъ авторовъ: 57—59 (см. Бод. 32—34 и дал. отрывками), 158—164 (Бод. 87—94), 164—171 (Бод. 84—86) и такъ далѣе.

Но бѣда въ томъ, что г. Бучневичъ и списать не сумѣлъ толково, обнаруживая и въ этой работѣ совершенное непониманіе и чисто механическое отношеніе къ своему труду. Списываетъ онъ все подъ рядъ, не разбирая, что относится къ дѣлу, а что нѣтъ, почему книга его и представляетъ ужаснѣйшую нескладницу и какой-то вепиретъ. Видно, что объ исторіи и географіи авторъ не имѣетъ ровно никакого представленія, и это онъ доказываетъ на каждомъ шагѣ.

Было-бы утомительно и бесполезно перечислять встрѣчающіяся въ огромной массѣ едва не на каждой страницѣ грубые промахи и искаженія историческія, географическія, логическія и даже грамматическія.

Для прихѣра довольно указать, что у г. Бучневича полтавская губернія постоянно отождествляется съ Малороссіей и Украиною, Золотая Орда противопоставляется Ордѣ Батыевой, великая сѣверная война заканчивается полтавскою битвою, царствованіе Сигизмунда III отодвигается къ 50-мъ годамъ XVII ст., кіево-межигорскій монастырь основывается въ началѣ XV в. *иреками, пришедшими съ первымъ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ*, часы на соборной колокольнѣ устраиваются только по *окончаніи постройки* колокольни, городъ Полтава весь въ садахъ и на болотахъ, базары—*ежедневно* по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ и проч. и проч.

О языкѣ книги г. Бучневича нѣкоторое понятіе могутъ дать слѣдующія на улачу выбираемыя мѣста: «въ 1648 г. *воздвигся* Богданъ Хмельницкій» (стр. 19), «избранный народнымъ *волненіемъ*» (20); «приказалъ построить оборонительную линію *отъ* засѣвъ, заваловъ и рвовъ» (37); «приняты были съ *чувствительнымъ оказаніемъ сожалѣнія* о ихъ несчастіи» (48); «*хотя* предполагаемое нападеніе было отмѣнено, *то* нѣкоторымъ образомъ»... и «*засѣвъ открыто въ льсу*» (68); «*супрѣялъ* своею милостію», «*содержать* ихъ какъ пищу, такъ присмотромъ и лѣченіемъ» (111); «первоначально *куполу* церкви *служила* (?) деревянная крыша» (174); «колоколь называли еще субботникомъ, потому что въ него звонили *по субботамъ*, а также въ небольшіе праздники и въ *разнымъ литуріямъ*» (180); «внутренность церкви отличается благолѣпіемъ и *вкусомъ иконостаса*, рѣзной, богато *позлащенной работы*» (182); «*за стекломъ* на холстѣ *написана* икона» (188); «городъ... принимаетъ молитвенное *сословіе духа*» (207); «*остатками* этой обители... *удѣляла* каменная церковь» (208) и проч. и проч.

Знаки прешнавы и правописаніе представляютъ также неисчислимую массу ошибокъ, въ которыхъ трудно отличить ошибки типографскія отъ погрѣшностей автора, какъ напримѣръ: «король согласится; крепость; двѣ тріода; коцарисный; кивотъ; авонность; инбойникъ; отразившіи полтавцы; колонада; пастыръ; отсюду (зм. отовсюду); Бутуринъ; ва четверинькахъ; вакзалъ; лучшія Шленскія овцы Силезской породы; столынику Юрьъ Саперъ» и т. д. Такія и другія ошибки дѣлаютъ почти невозможнымъ чтеніе книги.

Книга г. Бучневича довольно объемистая: она заключаетъ въ себѣ 278 стр.; собственно къ Полтавѣ относится около 100 стр., остальные же посвящены слѣдующимъ предметамъ: 112 стр. занимаетъ великая сѣверная война, описаніе которой должно было-бы ограничиться одной лишь полтавскою битвою, на что потребовалось-бы не 112, а стр. 10,—15 стр. отдѣлены на описаніе окрестныхъ селъ и наконецъ 49 стр. на

совершенно ненужныя и бесполезныя для исторіи Полтавы примѣчанія. Распространяясь объ излишнемъ и ненужномъ, г. Бучневичъ оставилъ безъ вниманія многое, что могло-бы имѣть существенное значеніе въ сочиненіи, спеціально посвященномъ Полтавѣ. Въ добавокъ во всѣмъ указаннымъ нами недостаткамъ книги г. Бучневича, при ней нѣтъ плана города, рисунковъ памятниковъ, зданій и даже герба.

Иванъ Матченко.

Полтава 25 марта 1883 г.

Географія кievской губерніи (учебное пособие по родниковиднійю).
Сост. Н. Мукаловъ. Кіевъ. 1883 г.

Названная книга по предмету своему не подходитъ къ разряду книгъ, рассмотрѣніе которыхъ входитъ въ программу нашего журнала, и мы бы не коснулись ея въ нашемъ библиографическомъ обзорѣ, если-бы съ одной стороны она не была посвящена такой территоріи, которой каждый уголокъ вызываетъ на историческія замѣтки, а съ другой—не были сами убѣждены, что для географіи столь-же важно историческое освѣщеніе, сколько для исторіи географическая основа. По видимому, и самъ авторъ названной книги не иначе смотрѣлъ на свой трудъ, судя по разбѣяннымъ въ ней во множествѣ историческимъ поясненіямъ и замѣткамъ, равно по исчисленнымъ имъ въ предисловіи источникамъ и нособіямъ, которыми онъ руководствовался при составленіи своего труда и въ длинномъ ряду которыхъ стоятъ такія солидныя изданія, какъ Записки юго-западнаго отдѣла географическаго общества, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ юго-западный край (юго-западный отдѣлъ) Чубинскаго, Сказаніе о населенныхъ мѣстахъ кievской губерніи Похлепича, Описаніе Кіева—Закревскаго, Описаніе кievской губерніи, изд. Фундуклея, и т. под.

Мы вполне понимаемъ трудность работы автора, имѣвшего предъ собою строго опредѣленную педагогическую задачу—передать ученикамъ начальнаго училища въ сжатомъ видѣ и доступной формѣ свѣдѣнія объ ихъ роднѣ и въ тоже время соблюсти научную точность и возможную полноту изложенія. Но авторъ, какъ мы отчасти уже замѣтили, не ограничился въ своей книгѣ только географическими свѣдѣніями о кievской губерніи, а пожелалъ присоединить къ нимъ нѣкоторыя историческія и этнографическія поясненія. Такая сложность задачи, а быть можетъ неодинаковый уровень развитія учащихся въ его школѣ привели его

къ тому, что онъ въ изложеніи своего предмета не держался строго ни аналитическаго, ни синтетическаго метода, а примѣнилъ свой особый планъ, мало удовлетворяющій общимъ научнымъ требованіямъ, но быть можетъ представлявшій извѣстныя выгоды въ распредѣленіи обширнаго и разнообразнаго матеріала и ознакомленіи съ нимъ учащихся.

Послѣ краткаго предисловія г. Мукаловъ приступаетъ сразу къ обзорѣннѣ географическаго положенія Кіева и дѣленіи его на части, описываетъ его поверхность и почву и съ особою подробностію достопримѣчательности Кіева, знакомитъ съ особенностями климата и вѣтровъ, трактуетъ о естественныхъ произведеніяхъ Кіева, его населеніи, промышленности, торговлѣ и тутъ-же перечисляетъ кіевскіе учебныя заведенія; за сѣмъ онъ довольно обстоятельно говоритъ о болѣе примѣчательныхъ мѣстечкахъ и селахъ, въ различныхъ направленіяхъ отъ Кіева и наконецъ, дѣлаетъ общій обзоръ всего кіевскаго уѣзда въ административномъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Такимъ-же порядкомъ онъ описываетъ всѣ другіе 11 уѣздовъ кіевской губерніи, начиная съ историко-географическаго описанія уѣзднаго города. продолжая тапми-же свѣдѣніямъ о главнѣйшихъ мѣстечкахъ и городахъ и заключая общимъ обзоромъ всего уѣзда. За сѣмъ идетъ общее обзорѣннѣ губерніи, ея границъ, пространства, народонаселенія, поверхности, почвы, орошенія, климата, растительности, животныхъ и произведеній ископаемыхъ, промышленности добывающей и обрабатывающей, съ указаніемъ ремесленныхъ производствъ и крестьянскихъ заработковъ, — о торговлѣ, путяхъ сообщенія и учебныхъ заведеніяхъ. Напопецъ, въ видѣ приложения къ своей книгѣ, г. Мукаловъ даетъ этнографическую характеристику кореннаго населенія — малороссовъ, ихъ характера и домашней обстановки, говоритъ о монастыряхъ и пустыняхъ, расположенныхъ на окраинахъ Кіева и прилагаетъ таблицу съ опредѣленіемъ пространства и населенія уѣздовъ кіевской губерніи, а также списокъ мѣстечекъ и селеній кіевской губерніи, въ которыхъ находятся такъ называемыя министерскія школы, существующія независимо отъ школъ церковно-приходскихъ, а иногда и рядомъ съ ними.

Это общее обзорѣннѣ содержанія разсматриваемой книги показываетъ, что она страдаетъ отчасти безсистемностію, особливо во 2-й ея части, а это неизбежно ведетъ иногда автора къ повтореніямъ. Приложенія къ книгѣ, имѣющаго такое разнородное, ничѣмъ не связанное содержаніе, мы совсѣмъ понять не можемъ. Вѣроятно недостатокъ средствъ не позволилъ автору снабдить книгу картою кіевской губерніи и планомъ г. Кіева. Особою заслугою автора мы готовы были бы считать сообщеніе историческихъ свѣдѣній о большей части мѣстностей кіевской

губерніи; но, къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія весьма часто таковы братки что не даютъ никакого представленія о судьбахъ и значеніи извѣстнаго города или историческаго памятника, какъ на примѣръ: «Въ старинное время Чигиринъ былъ очень важнымъ пунктомъ въ Малороссіи, вслѣдствіе чего и служилъ главнымъ городомъ», или: «Умань—городъ древній, знаменитый по подвигамъ Гоцты и Желѣзняка», и только. Между тѣмъ надлежащее историческое освѣщеніе извѣстнаго географическаго пункта—столь же важный педагогическій приемъ при изученіи географіи дѣтьми старшаго возраста, сколько таковы называемая наглядность въ объясненіяхъ съ дѣтьми младшаго возраста. Не будемъ касаться недостатковъ книги въ другихъ отношеніяхъ, но не можемъ не указать на такой недостатокъ, какъ то, что извѣстный сахарный заводъ гр. Бобринскихъ въ м. Смѣлой показанъ принадлежащимъ гр. Браницкимъ и имъ же приписывается заводъ въ Русской Полянѣ, принадлежачій, какъ извѣстно, администраціи б. заводовъ Яхненка и Смирненка.

Не смотря однако на указанные недостатки книги, она имѣетъ много хорошихъ качествъ: основной методъ ея подходитъ отчасти къ такъ называемому концентрическому; необходимыя свѣдѣнія собраны весьма тщательно; особенно полною отлѣчаются свѣдѣнія статистическія. Языкъ книги въ большей части простъ и понятенъ; цѣна ея весьма умеренная, всего 50 коп. Во всякомъ случаѣ не можемъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой первой попыткѣ честнаго труженика-педагога на собственныя скудныя средства дать своимъ питомцамъ обстоятельное учебное пособіе по родиносвѣдѣнію. Пожелаемъ, что бы эта полезная книга была принята, какъ учебное пособіе, во всѣхъ безъ различія какъ министерскихъ, такъ и церковно-приходскихъ школахъ кievской губерніи. Главная цѣль нашей замѣтки была—указать на необходимость и пользу примѣненія историческаго приема въ изученіи столь важнаго въ элементарномъ курсѣ предмета, какъ географія. Рядъ такихъ книгъ, составленныхъ съ большею или меньшею самостоятельностью, по частнымъ, не всекому доступнымъ источникамъ, могъ бы способствовать не только пополненію географическихъ и статистическихъ свѣдѣній въ каждой данной мѣстности, но внесенію въ нашу историческую науку нѣмало новыхъ данныхъ, а главное—распространенію хотя самыхъ необходимыхъ историческихъ свѣдѣній въ средѣ учащихся въ нашихъ элементарныхъ школахъ, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ и быть можетъ долго еще не будетъ мѣста отечественной исторіи.

Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны со времени ея заселенія до преобразованія въ харьковскую губернію.

И. И. Срезневскаго. Харьковъ, 1883 г.

Такое заглавіе носить брошюра, написанная еще въ 1839 году покойнымъ И. И. Срезневскимъ и напечатанная теперь вторымъ изданіемъ харьковскимъ профессоромъ г. Сокальскимъ. Издатель предпослалъ тексту брошюры весьма интересный очеркъ біографіи и литературной и ученой дѣятельности покойнаго автора до 1846 года, т. е. того времени, пока онъ переѣхалъ изъ Харькова въ Петербургъ; въ примѣчаніяхъ къ очерку помѣщены полный списокъ всѣхъ сочиненій, изданныхъ Срезневскимъ въ Харьковѣ до 1846 года, а также бібліографическій указатель сочиненій и статей, посвященныхъ мѣстной исторіи Слободской Украйны. Весь указатель впрочемъ обнимаетъ только 12 названій и свидѣтельствуетъ о значительной скудости исторической литературы по данному предмету; въ виду этого обстоятельства, издатель оказалъ несомнѣнную услугу мѣстной исторіографіи, повторивъ изданіе труда знаменитаго ученаго, сдѣлавшееся въ наше время бібліографическою рѣдкостью, и занимающее понынѣ весьма почетное мѣсто среди немногочисленныхъ сочиненій, посвященныхъ изученію Слободской Украйны.

Сама брошюра И. И. Срезневскаго представляетъ краткій, но весьма отчетливый очеркъ исторіи колонизаціи слободско-украинской области, затѣмъ сообщаетъ важнѣйшія характеристическія черты ея первоначальнаго устройства и исторію постепенныхъ видоизмѣненій этого устройства до того времени, когда, вслѣдствіе указа императрицы Екатерины II, послѣдовавшаго въ началѣ 1765 года, слободскіе полки были преобразованы по образцу общегосударственнаго устройства и составили одну изъ губерній російской имперіи.

Заселеніе Слободской Украйны произошло только въ половинѣ XVII столѣтія (1640—1654 г.) и развилось весьма быстро. Переселенцы явились сюда изъ польской Украйны, укрываясь за предѣлами польскаго государства отъ тѣхъ религіозныхъ, національныхъ и экономическихъ притѣсненій, которымъ подвергались на родинѣ. Они въ теченіи 14 лѣтъ составили населеніе пустынной до того времени области, достигавшее цифры 80—100 тысячъ. Русское правительство, предоставивъ въ пользованіе переселенцамъ свободныя земли, возложило на нихъ исключительно обязанность военной службы, необходимой для огражденія границъ отъ татарскихъ набѣговъ, и освободило ихъ отъ всякихъ другихъ государственныхъ повинностей, предоставивъ притомъ пришлому населенію право устроиться и управляться почти совершенно независимо.

Переселенцы сгруппировались въ три козацкіе полки: сумскій, ахтырскій и харьковскій, къ которымъ къ концу столѣтія прибавилось еще два: изюмскій и острогожскій; полки ссостояли въ управленіи выборныхъ полковниковъ и старшинъ и распались на сотни, управлявшіеся также выборными сотниками и сотенною старшиною. Въ такомъ положеніи слободскіе полки находились до начала XVIII столѣтія, когда видоизмѣнившіеся историческія условія края, ослабленіе крымскаго ханства и быстрое развитіе на югѣ русской колонизаціи стѣлали излишними существованіе пограничной козацкой стражи и побудили правительство къ ряду постепенныхъ мѣропріятій, клонившихся къ тому, чтобы прервать особенное устройство края и подвести его подъ общую норму быта всего государства. Исторія этихъ мѣропріятій разсказана И. И. Срезневскимъ весьма подробно и доведена до указа 1765 года, уравняшаго права и обязанности жителей Слободской Украины и устройство этой области съ правами и устройствомъ, установленными для всего государства.

В. А.